

Предисловие

В день, когда я поняла, что у моей дочери расстройство пищевого поведения, я решила, что знаю все, что мне должно быть известно о таких вещах. Первый урок РПП заключался в том, что я осознала, как ошибалась.

Расстройства пищевого поведения оказались совсем не тем, что я предполагала, слыша о них в фильмах и средствах массовой информации. Я обнаружила, что РПП не похожи ни на какие другие расстройства или проблемы. Мне пришлось выучить новый словарь, новую науку и новый способ воспитания ребенка в кризисе, с которым я не думала когда-нибудь столкнуться. Я была в ужасе, недоумении и отчаянии от того, что переживала моя дочь и что мы должны были сделать для оказания ей помощи.

Я очутилась чужой в незнакомой стране, возникшей вместе с новым языком — ЭД. Наша семья поддерживала дочку, нам пришлось научиться переводить язык ЭД для понимания ее опыта. Мы должны были узнать, как ЭД переводил наши слова и действия, и позаботиться о том, чтобы наше общение шло ей на пользу.

Оказалось, что ЭД — искусный лингвист и мастер извращать добрые намерения. В его устах страх звучал гневом, а любовь — жестокостью. Он мог выжить, только разделив нашу семью, отлучив нашу дочь от друзей и любимых занятий.

Но, на самом деле, ЭД был не так уж умен. Изучив его привычки, мы обнаружили, что можем приспособиться к нему, в то время, как он к нам — не может. Мы научились видеть нашу любимую девочку сквозь язык ЭД и знать, что слышим ее голос, — все громче, сильнее, — когда она героически борется, чтобы выздороветь.

Но вначале язык был не только чужд, он просто издевался над действительностью. Мы слышали, казалось, искренние объяснения причин нарушенного поведения. Старались прислушаться и уважать желания молодой девушки, которая до сих пор была проникательной и хорошо себя знала. Жаль, что никто не дал мне тогда способ перевести ЭД. Книга, которую вы держите в руках, — тот самый инструмент.

Когда у кого-то из наших близких возникает расстройство пищевого поведения, легко решить, что в диалоге с ними звучат только два голоса: ваш и голос близких. Но есть кто-то еще, кого вы не слышите, и часто именно этот голос направляет разговор. Можно простить любящим семьям эту путаницу, но нельзя им позволить неправильно понять то, что твердит голос, или, того хуже, чтобы он использовал вас, еще более разделяя близких людей.

Мне выпала большая честь возглавить Международную организацию родителей пациентов с расстройствами пищевого поведения. Эта работа позволяет мне быть рядом со многими семьями, когда они выявляют болезнь и обсуждают лечение. Поражают моменты озарения у родителей, озадаченных языком ЭД.

Одно из первых прозрений случилось в тот день, когда я встала из-за стола, чтобы принести немного соли. Мы, конечно, старались никогда не вставать из-за стола, чтобы поддержать нашу дочь во время еды. Идти до кухни и обратно было меньше минуты, но когда я вернулась, наша собака выглядела довольной, а моя дочь — сердитой. И вдруг я поняла, что часть драгоценной пищи, в которой так нуждалась моя девочка, упала в бездонный желудок лабрадора, а видимый мною гнев был на самом деле страхом: я не осталась там, где была нужна.

Джун Александер и Кейт Сангстер с уважением отнеслись к настоящему голосу близких и друзей пациентов с расстройствами пищевого поведения, с большой проницательностью переводя их слова и невербальные сообщения. Кроме того, в книге дан перевод того, как наши слова слышат люди с РПП. Примечательна способность авторов расшифровывать язык ЭД по-деловому: без жалости, без объективации, но с оптимизмом.

Меня поразили эти слова: “Сиделка — это не социальный статус человека, а то, что он делает”. То, что мы можем делать, наряду с практическими задачами лечения, — это слышать друг друга как можно лучше.

Оптимизм — идеальный соратник переводчика: с пониманием приходит не только ясность взгляда, но проясняется путь. Мы можем понимать друг друга, и мы можем общаться даже во время трудного периода восстановления. Это понимание помогает нам сохранять позитивный, уверенный взгляд в будущее. Оптимизм и искреннее слушание наших близких, страдающих РПП, — два самых мощных вклада в их выздоровление. “...Оставаться сильными на пути поможет знание, что вид с вершины — великолепен. Это стоит каждой вашей слезинки”.

Голос ЭД уже слышен в книгах и популярных передачах о расстройствах пищевого поведения. В трогательных мемуарах рассказы о реальные истории молчаливых страданий людей с РПП. Чего мы не знали, так это того, что голос, который звучит, и мысли, которые он озвучивает, часто расходятся. Мы лишь немного слышим отголоски мыслей и еще меньше — то, что за ними стоит.

Книга наполнена переводом от людей, лучше всего знакомых с языком болезни. Она знакомит нас не с палачом, а с внутренним страдальцем.

Как ни странно, но язык ЭД интернационален. Универсален, но, конечно, уникален для каждого человека. По мере выздоровления пациента мы открываем эту уникальность и свободу заново. Мое уважение и восхищение теми, кто преодолел расстройство пищевого поведения, огромны. Верю, что как только мы все более свободно овладеем языком ЭД, мы узнаем новые истории, новые идеи от этих замечательных людей.

Я с нетерпением жду этих историй, этих путевых заметок из мира сострадания и взаимопомощи, данная книга поможет нам прочесть их.

*Лора Коллинз, Исполнительный директор
Международного объединения семей, поддерживающих
лечение расстройств пищевого поведения
(Families Empowered and Supporting
Treatment of Eating Disorders — FEAST)
www.feast-ed.org*